

Эпизод 1. Рыцарь, ставшая Леди.

Она почувствовала, что холод каменного пола коснулся её щеки, однако постепенно озноб стал отступать. Из рта всё ещё струилась кровь, а в животе чувствовалось жжение, будто огненные иглы жгли её внутренности.

Капающая кровь постепенно заливала пол. Она хотела что-то сказать, но её губы дрожали и вымолвить желаемые слова никак не получалось, так как голосовые связки не работали. Всё, что могла сделать Эстель, – это безмолвно вопрошать глазами.

Почему?

Почему??

Почему???

Почему, чёрт возьми?!

Эстель распахнула глаза и посмотрела на своего убийцу. Её взор затуманивался, но она всё ещё могла различить ноги стоящего рядом мужчины. Девушка попыталась взглянуть в его лицо, но силы уже покинули её тело, трудно даже было поднять голову.

— Ты всё ещё жива, даже когда тебя пронзили отравленным мечом. В конце концов, меньшего я и не ожидал от командира.

Его голос, как всегда, был мягким и нежным. Длинные пальцы пробежались по её волосам, затем по безжизненному лицу.

— Ха... ли...

— Ш-ш-ш, Эстель, не напрягайся, а то будет больней. Ты должна умереть спокойно.

Его пальцы, которые поддерживали её голову, быстро коснулись окровавленных губ, ловя её последний вздох. В тот миг, когда она перестанет дышать, наступит её смерть. У неё промелькнула мысль о каких-то позабытых чувствах, но Эстель не могла позволить себе испытывать сожаления о них, потому что сейчас не было ничего важнее измены, с которой она столкнулась.

Предавший её близкий друг и помощник нежно касался её губ. Последний вдох давался Эстель ещё тяжелее, всё её тело трясло от боли.

— Халид, почему ты?.. Почему ты так поступил со мной? Почему?

Она думала, что это стоит того, чтобы рискнуть своей жизнью. Именно он вдохновил её взять меч в руки. Именно он сделал из неё рыцаря. Он был её самым близким другом и товарищем, с которым Эстель делила мгновения жизни и смерти.

Он был единственным братом, хоть и не по крови, но по духу, и человеком, который озарил её жизнь словно луч яркого света.

— Но ты предал меня, Халид! – перед глазами Эстель становилось всё темнее, казалось она уже теряла зрение.

— Прощай, моя Иштар.

(Прим. пер.: Иштар – вавилонская и ассирийская богиня любви и войны).

При этих нежных словах прощания глаза Эстель окончательно закрылись.

* * *

«Чёртов старик».

Сед стиснул зубы.

«И что мне теперь делать, если ты так беспечно погиб в битве против демонов?»

Красновато-карие глаза Седа сверкнули, при этом его настроение упало ниже плинтуса. Однако винить в этом было некого. Другими словами, у отца закончилось время, что отвел ему Бог, и можно было сказать, что он просто умер от болезни.

«Чертов старик» был отцом Седа. Бывший глава герцогства Хайнт Гаспар Хайнт. Перед тем, как он приступил к своим прямым обязанностям, внезапное известие, отправленное с поля битвы, оставило у него странный привкус нереальности происходящего. Во-первых, он должен был справиться с чувством потери отца, организовать его похороны, наследовать титул, принять поздравления о вступлении в должность от своих вассалов и присягнуть на верность императору. Весьма досадно унаследовать титул в возрасте двадцати семи лет, но сама проблема заключалась в завещании почившего герцога.

Завещание, что было запечатано пчелиным воском, с подписью предшественника и родовой печатью. На глянцевой пергаментной бумаге была даже не одна, а целых три печати понтифика вместе с печатью семейного герба. По правде говоря, придется беспрекословно следовать воле, изложенной проклятыми благородными вассалами. Если отказаться выполнить

эти условия завещания, то он рискует нарушить волю Бога и лишиться гражданства империи, не говоря уже о самом титуле.

Указ, изложенный в завещании довольно прост. Жениться на дочери графа Айдин. В отличие от столь незамысловатой формулировки, смысл завещания вовсе не так прост.

Сед был огорчен выбором невесты. Дело не в том, что ему не нравятся женщины, на самом деле он вполне благосклонно относился к ним. Особенно это относилось к очаровательным представительницам прекрасного пола. Тем не менее, Сед, полагал, что юная дочь графа Айдин тоже должна блистать красотой.

Ходили слухи, что Руцифелла Айдин столь прекрасна, что ее даже прозвали «Утренней звездой» Янсгара. Обладательница длинных волос цвета ночного неба, с белоснежной кожей лица без изъянов и голубыми глазами, сияющими подобно звездам. Кроме того, ей уже исполнилось двадцать лет.

Она была на семь лет моложе Седа, но достаточно взрослой, чтобы выйти замуж. Обычно женщины вступают в брак в более раннем возрасте. Но причина безбрачия Руцифеллы крылась в самом ее характере. Мать девочки умерла, когда та была еще ребенком, поэтому у графа Айдин осталась только дочь. Граф относился к девочке, как к фарфоровой куколке, словно она могла сломаться от любого прикосновения или будто ее могли унести ветром.

Поэтому Руцифелла выросла избалованной благородной леди, и даже хуже, она была очень нервной. Молва об ее взрывном характере и красоте достигла ушей всех представителей знати. Недавно «произошел инцидент с Его Высочеством наследным принцем». Столь незатейливая фраза «произошел инцидент» таит глубокое содержание.

Во-первых, это была не просто любовная история, а падение как для мужчины, так и для женщины. Если бы Сед изучил обстоятельства более подробно, он бы знал, что пережили те двое.

Встреча жестокого принца и дочери графа Айдин обернулась трагедией. В конце концов принц бросил Руцифеллу, превратив ее в посмешище. В то время Сед был слишком занят похоронами отца, но он слышал, что на банкете в императорском дворце отвергнутая девушка пыталась покончить с собой, прыгнув в озеро.

Воспоминания о слухах, которые ходили вокруг него самого до сих пор вызывали у Седа смех, они были невероятными. Говорили, что если чей-то отец умрет, то ему станет легче жить.

«Что за нелепость».

Он видел статью в газете, в которой говорилось, что он готов на самоубийство лишь бы только не отпускать женщину, с которой встречался. А подвешивание вверх ногами и избиение до смерти, конечно, укрепит его волю к жизни. Видимо, сплетни и следовавшее за этим клеймо

одинаково может преследовать как мужчин, так и женщин.

Большинство людей отчаянно желали романтики, но цепляться за такие эмоции – неправильно. Сед ненавидел подобное.

Его невестой стала девушка, которую отверг принц и осуждало все общество. Отец Седа также не остался в стороне, когда однажды оскорбил отца Руцифеллы.

— Она очнулась несколько дней назад.

— Кто?

— Дочь Графа Айдин, – сказал заместитель Бернар. Сед скривился, он бы пожелал, чтобы та не приходила в сознание, тогда бы совесть его не так гложила.

— Она знает о помолвке?

— Священник только что огласил и передал завещание. Его условия необходимо привести в исполнение сразу же, как только адресат получит его.

«Вот же чёрт».

Весьма вероятно, что девушка не знала о помолвке, пока не огласили завещание. В противном случае она бы не стала путаться с принцем, когда она помолвлена с герцогом Хайнт.

«Граф Айдин...»

Сед задумался.

Граф Айдин приходится двоюродным братом умершей императрицы, матери наследного принца. Другими словами, он – из тех, кто официально поддерживает наследного принца. Или нужно сказать, что отец хочет, чтобы дочь поддержала наследного принца? Причина все-таки неизвестна.

«Ну что он за жених!»

Сед вздохнул.

— Больше тянуть с этим не получится, – пробормотал он неодобрительным тоном. Бернар тоже вздохнул, думая о своих опасениях. Есть способ разорвать помолвку, но это возможно только при согласии двух семей. Граф Айдин, заполучивший Герцога Хейнта, ни за что не согласится

разорвать помолвку.

— Передай ему, что через два дня я навещу их.

<http://tl.rulate.ru/book/57859/1483519>